

(1) Был октябрь, на лугах гуляло стадо, и донесило дымом с картофельных полей. (2) Я шёл медленно, поглядывая на перелески, на деревеньку за ложиной, и вдруг ясно представил себе нашего поэта Николая Алексеевича Некрасова. (3) Здесь он бродил, беседовал с деревенскими ребятами, слагал строки стихов, в которых воспевал красоту верхневолжской природы.

(4) Сама по себе природа вечна и почти неизменна, если человек её не уничтожает. (5) Пройдёт сто лет, люди придумают новые машины, побывают на Марсе, а деревья будут такими же, и так же будет пригоршнями разбрасывать ветер золотой берёзовый лист.

(6) Плыли мы как-то вниз по Ветлуге на старой деревянной барже. (7) Рабочие леспромхоза – их было человек десять – лениво переговаривались; две поварихи и женщина из района сидели на корме и ели яблоки. (8) Река сначала была узкой, берега унылы, с лозняком и ольхой, с корягами на белом песке. (9) Но вот баржа обогнула отмель и вышла на широкий простор. (10) Глубокая и тихая вода лакированно блестела, и в это зеркало смотрелись с обрыва задумчивые ели, тонкие берёзки, тронутые желтизной.

(11) Вскоре мы вышли на самую середину реки, и, когда за изгибом показался хуторок с убегающей в поле дорогой, одна из женщин склонила голову набок и запела. (12) Запела как будто о том, что видела: «Куда бежишь, тропинка милая, куда зовёшь, куда ведёшь». (13) Продолжили петь женщины уже вместе. (14) А мужчины, сдвинув брови и поджав губы, тоже уставились на хуторок, и кое-кто из них невольно тихонько подтягивал, не зная слов. (15) А может быть, мужчины стеснялись петь в голос. (16) И целый час они все вместе пели, а баржа катила себе вниз по Ветлуге, лесной дикой реке.

(17) Я смотрел на них, вдохновлённых, и думал о том, что этих людей, таких разных, сейчас вдруг что-то сблизило и заставило почувствовать вечную красоту. (18) Ещё размышлял я о том, что красота, видно, живёт в сердце каждого человека и что очень важно суметь разбудить её, не дать ей умереть, не проснувшись.

(По Ю.Т. Грибову)